

Л. Г. Пугачева

К. А. Суриков

ЧЕЛОВЕК В КОСМОСЕ МЫШЛЕНИЯ ВВЕДЕНИЕ В ЭПИСТЕМОЛОГИЮ

Москва, 2008

Константин Суриков

**Человек в космосе
мышления. Введение в
эпистемологию (сборник)**

«Товарищество научных изданий КМК»

2008

УДК 130.2
ББК (Ю) 87.22

Суриков К. А.

Человек в космосе мышления. Введение в эпистемологию
(сборник) / К. А. Суриков — «Товарищество научных изданий
КМК», 2008

ISBN 978-5-87317-526-0

Работы, собранные в данном сборнике, являются смысловой реконструкцией философских семинаров по теоретической и практической эпистемологии, проведенных специалистом в области эпистемологии, экзистенциальной философии и психотерапии К. А. Суриковым в 2002–2007 гг. (Саратов, Москва). Авторский метод практической философии опирается на осознании метафизических оснований индивидуальной "картины мира" как инструмента формирования реальности человека при условии их намеренного нестигаемого применения в практике повседневного существования. Читателям в процессе освоения текста предлагается осознать предельно возможные для них как уникальных индивидов смыслы, обладающие творческим потенциалом преобразовать их собственную реальность в том направлении, которое им укажет их собственный уникальный, ответственный выбор. Сборник работ авторов предназначен философам, специалистам в области теории познания, когнитологии, практической психологии, а также тем, кто заинтересован в эволюции собственного разума и исследовании тех предельных возможностей мыслить реальность, которые содержит человеческое восприятие.

УДК 130.2
ББК (Ю) 87.22

ISBN 978-5-87317-526-0

© Суриков К. А., 2008

© Товарищество научных изданий
КМК, 2008

Содержание

Предисловие	7
Часть 1	14
I. Изменения познавательной парадигмы древности. О чем свидетельствуют гласные буквы?	16
II. Современная эпистемология: источник порядка и шестое чувство	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Константин Суриков, Людмила Пугачева

Человек в космосе мышления. Введение в эпистемологию. Сборник работ

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор В.Н. Белов доктор философских наук, доцент
П.М. Колычев

Об авторах:

К.А.Суриков – специалист в области эпистемологии, экзистенциальной философии, психотерапии, организационного развития.

Л.Г.Пугачева – к.ф.н., доцент, тренер-консультант в сфере организационного консалтинга.

Предисловие

Книга содержит работы, написанные с 2002 по 2007 гг. Тексты являются реконструкцией философских семинаров – по теоретической и практической эпистемологии – проведенных К.А.Суриковым в указанное время в Москве и Саратове. Семинары и книга предназначены тем, кто заинтересован в эволюции собственного разума, а также тех предельных возможностей мыслить реальность, которые содержит человеческое восприятие.

Теория. Авторская концепция сформирована в рамках цели – развить восприятие и мышление индивида до пределов, доступных человеку как виду живых существ. Она представляет собой эпистемологическую теорию, которая описывает структуру знания и механизмы мышления в контексте идеи эволюции разума, индивидуализированного в живом, материальном теле. Разум как способность мыслить в знаках и символах, мыслить при помощи языка (речи), представляет собой коммуникативный инструмент, конструирующий и обслуживающий социальный мир. Социальный мир – это мир, созданный коллективным восприятием и удерживаемый при помощи социально признанной интерпретации, узаконенной любой формой общественного мнения – от утверждений из позиции «здравого смысла» до описаний реальности с точки зрения науки. Социальному миру соответствует социальный разум – коллективный разум человеческого рода, целью которого является его воспроизводство во времени и пространстве. Этой цели соответствуют инструменты познания. История развития и смены эпистем, таким образом, это история поиска и отбора когнитивных инструментов и структур знания, полезных социуму. Все они имеют языковой (речевой) характер.

Речь – это то, что соединяет человека (его имманентный мир) с трансцендентным (неописуемым, безграничным). Трансцендентный мир лежит по ту сторону любой научной или философской интерпретации реальности. Этот мир за гранью описаний проявляет себя особенно ярко в случае столкновения со смертью – как своей собственной смертью – глубоко личным событием.

Тот факт, что человек – это не только индивид, но вся совокупность индивидов – социум, имеющий историческую память, является основанием классического представления о дискурсивном разуме современной технологической культуры. Знаки, символы, цифры представляют собой «гены», производящие организм человеческой реальности¹, в котором отдельные индивиды играют роль творческих сил и материальных носителей бессмертных платоновских идей. В этом случае, по выражению Э.Гуссерля, «что истинно, то абсолютно истинно само по себе; истина тождественно едина, воспринимают ли ее в суждениях люди или чудовища, ангелы или боги».

Однако современная культура, построенная на фундаменте знаково-символического разума, не использует, по крайней мере, осознанно, еще один мощный ресурс эволюции – физическое тело. Речь идет не об эволюции тела в биологическом² смысле, а о развитии индивидуализированного в теле разума, в первую очередь, предназначенного для выживания этого конкретного тела. Разум, воплощенный в теле – это подлинный субъект экзистенции и познания мира индивида: он неотделим от ощущений, восприятий, движений тела, всегда осознающего здесь-и-сейчас, в актуальном настоящем, задачу поддержания своей уникальной жизни.

Если понимать разум только как способность мыслить при помощи знаков и символов, то неизбежно будет сформирована реальность, поддерживающая воспроизводство Текста – формы проявленности так понимаемого разума и опоры социума. Так и происходит по боль-

¹ Петров М.К. *Язык, знак, культура*. – М., 2004.

² Имеется в виду теория Дарвина. См.: Дарвин Ч. *Происхождение видов путем естественного отбора или сохранения благоприятных рас в борьбе за жизнь*. – СПб.: Наука, С.-П. Отделение. – 1991.

шому счету в современном мире. Живой человек в этой реальности развит лишь настолько, насколько это нужно роду (социуму) – истинному субъекту познания, основной формой которого является Текст. Его мышление может быть чрезвычайно изощренным (научным, практическим, религиозным, художественно-поэтическим), однако это не значит, что оно развито в качестве действительно индивидуального мышления. В данном случае через человека мыслит Род, поскольку все, о чем он мыслит, полезно социуму «в целом» – то есть, подавляющему большинству. Именно большинство узаконивает нечто мыслимое в качестве знания, с помощью которого сконструирована реальность. Границы такой реальности и, следовательно, ее законы – это законы выживания рода. Предельный смысл, поддерживающий реальность, производится уже упомянутой целью – продления рода во времени.

Но все-таки человек – это не только родовое, но и, в первую очередь, индивидуальное существо, обладающее свободой выбора. Мышление индивида имеет возможность эволюционировать еще в одном направлении – пока не слишком специфическом для современной культуры. Возможность этого направления существовала в культуре всегда. Оно задано задачей аутопоэзиса³ – само-воспроизводства индивида как живой системы в рамках главного для нее смысла: «быть живой, автономной». Остановимся на этом чуть подробнее.

Из опыта известно – индивид может поддерживать свое существование на различных смысловых основаниях, что демонстрируется многообразием культур. Однако состояния тела, которые порождают эти смыслы должны быть совместимы с жизнью как материальным, биологическим явлением. Поэтому мы можем с полным правом констатировать, тот факт, что жизнь представляет для индивида – телесно воплощенного разума – условие проявленности разума. Если индивид начинает развивать свой разум в этом направлении, он приходит к идее такого освоения этого условия, которое позволит ему достигнуть высшей точки развития – акме своей индивидуальности. На практике это будет означать осознание и намеренное использование таких состояний тела, которые делают жизненный процесс индивида максимально эффективным (и экологичным – одно без другого невозможно). Плоды этой эволюции осознания косвенно могут быть полезны другим людям – потому что они практически полностью предназначены самому индивиду. В своей практике осознание он изживает состояния, разрушающие жизненный процесс, и развивает те состояния, которые служат его необходимыми условиями. Наблюдая за состояниями собственного тела, индивид развивает способность различать и удерживать при помощи постановки экологических целей и экологичного⁴ поведения состояния, которые ведут к гармонизации его жизненного процесса. Таким образом, благодаря осознанию, эволюции подвергается телесный аспект разума – Тело. Ее результат – человек, достигший предельной эффективности как живое уникальное существо, познающий мир в контексте задачи аутопоэзиса собственной индивидуальности. Реальность, которая складывается вокруг такого человека (или группы людей), проявляется как следствие задачи аутопоэзиса – поддержания его (их) жизненного процесса. Знания, на основании которых она сконструирована, частично носят внутренний, эзотерический характер: действительно, нельзя передать другому свой навык находиться в «хорошем» настроении или принимать «ответственные решения» (как минимум, два условия успешного аутопоэзиса). Эзотерический характер знания обусловлен принципиально индивидуальным путем его получения. Каждое тело – как уникальный хронотоп⁵ – учится само находить для себя лучшее из возможного, ограниченного морфологией организма человеческого существа.

³ Матурана У., Варела Ф. *Древо познания*. – М., 2001.

⁴ Бейтсон Гр. *Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии*. – М., 2000.

⁵ По мысли М.М. Бахтина, каждый индивид уникально причастен бытию, имеет в нем «место», с которого время и пространство индивидуализируются. Человек рассматривается как ценностный центр мира, а хронотоп – время и пространство его жизни – ценностно осмысливается. Бахтин М. М. *К философии поступка*. // *Философия и социология науки и техники: 1984–1985. М., 1986. С. 126. «Тело» как основа индивидуальной жизни также принадлежит к сфере хронотопа.*

Границы этой реальности, а также способы выживания индивида, складываются на острие взаимодействия трех позиций – *индивида*, стремящегося выжить, *жизни* как ограниченного жесткими условиями состояния и *бесконечности* – объективности за рамками интерпретации. Индивид должен так провзаимодействовать с бесконечностью, чтобы выполнить условия сохранения жизни собственного тела. Таким образом, индивид как живой, телесно-воплощенный разум руководствуется в своем развитии своей телесностью (материальностью) как предельной границей, внутренне осознаваемым условием, выполнение которого есть объективная задача и реальный предел познавательной деятельности. Тонкость его (предела) объективности состоит в том, что осознаваемая материальность тела как инструмент разума работает только «изнутри» восприятия индивида. Невозможно построить текст, который для всех «человеческих организмов» будет служить общим правилом, выполнение которого позволит им быть живыми. Эта невозможность имеет конститутивный для жизни как абстрактно-логического уровня бытия характер. Ведь жизнь – это атомарное явление. По замечанию Х. фон Ферстера – социум без индивидов невозможен!⁶ Быть живым означает – принимать решения свободно, исходя только из необходимости аутопоэзиса. (Это не означает отсутствия учета потребностей окружающего мира – быть индивидом, кроме того, это быть уникальным элементом сети, состоящей из таких же уникальных элементов.) Тело, осознаваемое «изнутри», подсказывает индивиду, какие именно логические схемы, предлагаемые разумом, он должен воплотить, а какие отбросить. Так как тело, в отличие от «всеобщего» разума, понимаемого как интеллект, имеет практическую цель – жизнь, и как следствие этого, необходимость принимать решения. Резюмируя, можно сказать, что жизнь как феномен имеет свое проявление в индивиде, точнее, в его телесности. И поэтому тело является формой, в которой проявляется внутреннее знание индивида как быть живым, автономным существом. Это знание может быть осмыслено индивидом, выведена из области интуитивного реагирования в сферу намеренного использования. Такое осмысление – работы для индивидуального аспекта разума.

Задача телесного аспекта разума (тела индивида) состоит в том, чтобы достичь предельно возможного смыслового состояния, выйти на грань своих познавательных и жизненных возможностей. Это и будет являться пиком эволюции, с которого индивид действительно сможет посмотреть дальше – за границу цели быть индивидуализированным в живом теле разумом.

Однако сложность процесса осмысления состоит в том, что на пути индивидуальной эволюции нет внешних критериев и социального одобрения. Этот путь – за грань социального, коммуникативного образа реальности, хотя второе невозможно без первого. Социум, хотя и не думает об этом, живет своими корнями-индивидами и тем знанием, а также тем развитием тела, которые индивиды достигают на своем пути. Сегодня социум предпочитает управление и взаимодействие на основе текста – юридических, научных, религиозных и т. д. законов и догм. Общество, которое может сформироваться из индивидов, развивших свой разум до внутреннего осознания границ жизни, несомненно получит другой мощный инструмент самоуправления, обусловленный самой природой материальной реальности. С точки зрения эволюции, индивида этот инструмент – внутреннее осознание своего наличного состояния по отношению к состоянию жизни – более экологичен чем текст. Ведь в современной ситуации создание текста больше не является чем-то исключительным, подобным тому как это было в библейские времена: тексты создаются во множестве, отражая частные интересы отдельных людей и групп, никак не согласовываясь с интересами целого. В этом случае главным, хорошо осознаваемым условием эволюции разума как индивида, так и сообщества является сама жизнь. Только ее можно признать в качестве экологически верного управляющего параметра социальной системы взаимодействующих индивидов.

⁶ Анализ идей Х. фон Ферстера см.: Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма. Традиции современного скептицизма в современной философии и теории познания – Мюнхен, 2000.

Практика. Но чтобы такая эволюция разума стала возможна не только как личностное достижение отдельных индивидов, пошедших «против течения», а как социальная практика, необходимо, чтобы идея *эволюции разума индивида* была принята общественным сознанием. На наш взгляд, это одна из реальных возможностей современной эпохи. Греко-европейский по происхождению разум современной цивилизации постепенно начинает использовать свой скрытый телесный потенциал. И неудивительно, что это происходит на практике – в бизнесе, на рынке, в то время как фундаментальная теория – наиболее ригидное образование в сфере знания – продолжает игнорировать эту сторону разума.

Приведем в пример Билла Вильямса, одного из самых успешных практиков, работающих 25 лет на рынке Forex, применившего теорию хаоса в качестве основания своих финансовых стратегий. Он описывает и рынок, и индивида как разноуровневые целостности, имеющие каждая свое намерение. А успех видит не столько в удачном использовании математического анализа, сколько в согласовании намерения индивида с намерением неизмеримо превосходящего его уровня бытия – рынка. Залог успеха, с точки зрения Билла Уильямса, состоит в том, что было известно уже Сократу – в самопознании. А в деле самопознания индивида не существует готовых схем, «королевской дороги» и беспроигрышных моделей... Фактически, делая самопознание (=саморазвитие) «технологией» успеха, разум человека выходит на новый уровень понимания самого себя – как свободного, выходящего за пределы любой готовой схемы, основания деятельности. Сказать так, по сути, утвердить: для совершения выбора в ситуации актуального бытия, здесь-и-сейчас – не существует иного критерия... кроме результатов Вашего свободного выбора, о которых Вы узнаете, лишь совершив его. Большой мир – «внешняя реальность» – отзовется на выбор теми изменениями, которые Вы инициировали. Это и есть реализация на практике принципа самоорганизации.

Вот, коррелирующая с нашей, позиция Билла Уильямса: «Торговля на рынках предоставляет фантастические возможности для извлечения доходов. Но в то же время – это, в большинстве своем, карьера самовыражения, которую любой может выбрать для себя. Мы понимаем, что самопознание – ключ к извлечению доходов и принятия решений и применения стратегий... Мы увидим, что основная структура рынка является зеркалом, отражающим индивидуальность каждого трейдера. Очень важно согласовать свою собственную индивидуальность (часто скрытую) со структурой рынка... Я полагаю, что цели наших поисков могут быть определены в пяти словах: «Желать того, чего хочет рынок»... Когда мы хотим того, чего желает рынок, мы не имеем огорчений. Таким образом, приведя свои намерения в соответствие с намерениями рынка, мы не будем никогда иметь никаких неоправданных ожиданий»⁷.

(Самым ярким примером легитимации личностного знания на уровне общественного сознания является то, что область навыков и умений управления восприятием индивида и масс становится в XX веке сферой внимания науки. Это свидетельствует о серьезных изменениях в сфере эпистемологии и означает, что социум, род как система «заметил» индивида. *Индивид всегда имел значение для другого индивида, но род – общность более высокого абстрактно-логического уровня – не имел инструмента осознания индивида*, то есть, *не имел в структуре знания позиции индивида, в которой он играл бы важную для содержания знания роль*. Значение имело само знание, а не личность его сформулировавшая, структура знания была такова, что, возникнув, знание начинало жить отдельно от своего создателя. Если этого не происходило, то эксперименты ученого вызвали недоверие в профессиональной среде⁸, так как нарушался один из принципов научного знания – воспроизводимости результатов. Но в

⁷ Вильямс Б. Торговый хаос. Экспертные методики максимизации прибыли. – Интернет ресурс, <http://alldocs.ru/download/index.php?id=91> – Прочитано: 27.10.2008. Заглавие с экрана. – С. 13–14.

⁸ Как случилось с Николой Теслой, ставившим эксперименты по беспроводной передаче электроэнергии на значительные расстояния. Научная общественность не приняла большинства его идей.

XX в. конкретный индивид начинает осознаваться обществом как некто, от кого знание зависит по своему «содержанию».

Понимание того, что существует знание, неотделимое от своего носителя – конкретного человека – развивается, прежде всего, в гуманитарных областях. На базе открытий кибернетики, теории систем и синергетики, а также практики психотерапии возникли научные направления – психология управления, организационно-культурный консалтинг, теория (социальной) организации, коммуникативистика (изучающая влияние СМИ на человека), прикладная когнитология (исследующая управление восприятием через его основные каналы, например, нейро-лингвистическое программирование Р.Бендлера и Дж. Гриндера). Все эти социально-гуманитарные дисциплины сходятся в одном: **теоретические знания** в них являются только **отправным пунктом общей ориентации специалиста в проблеме, подлинный же профессионал является продуктом практического развития своих менталнотелесных навыков**. Для успеха в областях управления социальным восприятием: (работниками на предприятиях, социальными группами через Масс-медиа) в любой общественной коммуникации необходима не теория, а практика, которую осуществляют конкретные **личности, превратившие в рабочий инструмент свою индивидуальность: телесно-ментальную организацию**. Специалист, имеющий дело с восприятием и сознанием других людей, работает «собой» – он не может объяснить другому на языке цифр и знаков – то есть на эпистемологическом уровне социально-легитимного знания – как он это делает. Он, скорее, мастер, наподобие японского мастера боевых искусств, чем «технический» специалист, у которого личность человека отделена от знания профессионала.

Что значит: «знания, неотделимые от конкретного человека?» С точки зрения понятийного знаково-символического познания, человек это текст, «символическое животное» Э.Кассирера. Но, если мы допускаем, что существуют знания, неотделимые от конкретного человека, мы должны уточнить: **человек – это текст плюс тело**.

Рассуждая так, мы констатируем: современная западная эпистемология вплотную приблизилась к смысловой позиции, известной как «древняя восточная философия». Поясним подробнее.

Именно **тело (как индивидуальная часть разума)** – является носителем личностного знания. На этом понимании, например, строятся, по мнению М.Полани, познавательные отношения по типу «учитель – ученик» внутри научных школ. Они же являются, в частности, основой развития эзотерического знания в древневосточных по происхождению философских учениях.

Эпистемологическим условием обладания «западным» знанием техногенной цивилизации является овладение дискурсивной практикой как определенной культурно-исторической функцией, без обязательного изменения экзистенциального отношения к миру и самому себе. Научное знание диалогично и коммуникативно, обращено к Другому («бытие-с-другим» Ж.П. Сартра), так как сущностно конституирует жизнь социума.

Эпистемологическим условием приобщения к «восточному» эзотерическому знанию выступает психофизиологическое преобразование эмпирического индивида, благодаря которому в различных трансцендентальных мистико-религиозных переживаниях – самадхи, сатори, кэнсе Дзен; вахи и ильхам суфизма; Дао даосизма; «свет истины» исихазма; восхождение к Айн-Соф в каббале – адепту становится доступен некоммуникативный и вне социального – опыт бытия. Это знание принадлежит не «вечному» интеллекту как аппарату понятийного мышления, а психофизическому и ментальному единству тела, обладающему в качестве «аутопоэтического целого» (У.Матурана) абсолютным внутренним знанием своей конечности («осознанием смерти»).

Итак, **индивидуальное знание – навыки, умения** (от езды на велосипеде до строительства лазера или управления группой спецназа) **невозможно «оцифровать», превратив в без-**

условно транслируемую от человека к человеку технологию, хотя о нем можно долго говорить. *Оно не может быть формализовано, выражено в знаках и символах, и, тем самым, оно не может быть использовано для дискурсивной коммуникации.* Но оно лежит в ее основании, проявляясь в механизмах образования смысла, выбора, ответственности и долга.

Однако семинары К.А. Сурикова, как и данная книга, посвящены не многообразию индивидуального (личностного, по М.Пола-ни) знания. Задача, которую ставят авторы, иная: дойти в описания области развития телесного аспекта разума – разума тела – до логического предела. Сама попытка создания такой познавательной конструкции чрезвычайно важна, так как ставит в качестве основного вопроса, на который обязан уже фактом своего рождения ответить каждый человек – вопрос об абсолютных пределах возможного для индивида, то есть, вопрос о его экзистенциальной свободе. И у этого вопроса по определению не может быть коллективного ответа – он разрушает саму идею телесного, индивидуального знания.

По замечанию М.К. Мамардашвили: *«Человек свободен в одном простом смысле слова: он не есть элемент какой-нибудь причинной природной цепи, он не производится природой. В этом смысле он “свободен”».* Тут нет противоречия с идеями авторов: тело как область эволюции разума в данном случае выступает не в качестве биологического субстрата, а в роли органа осознания, с помощью которого индивид стремится пройти к свободе.

Семинары и книга являются способом авторской постановки вопроса о границах эволюции разума индивида. В этом заключается «теоретическая» составляющая концепции. Однако большее значение имеет ее «практическая» часть: она присутствует в текстах как идея эволюции индивида. Принятая в полной мере любым человеком она запускает процесс самостоятельного осознания цели собственной жизни и построения своей собственной структуры знания, которая является «эпистемологической разверткой» предельного для этого индивида смысла. Специфика теории автора заключается в намеренном, осознанном и вполне рациональном шаге за грань теоретического способа мышления реальности. Если разум цепляется за «теории», он, тем самым, оказывается дистанцирован от новизны ситуации актуального бытия, в которой находятся все живые люди – ситуации «здесь-и-сейчас». При всем уважении и действительном понимании ценности теоретического мышления для развития культуры, необходимо заметить, что теоретический разум принципиально догматизирован в том смысле, что накладывает на реальность искусственные рамки. Но то, что прекрасно «работает» на уровне социального мышления в данном случае, не очень хорошо для «мышления индивида». Поэтому теоретический разум нуждается в дополнительном принципе познания – свободном от теоретических предпосылок осознании настоящего момента, исходящим из задачи аутопоэзиса конкретного живого телесного существа. Разум, оценивающий ситуацию в рамках цели «быть свободным» – наиболее гибок и результативен. Он более разумен, так как более эффективно сохраняет человеческую жизнь и человеческий дух, чем теоретическое мышление. Поэтому данная концепция относится к сфере практической философии – ведь ее основная задача: подтолкнуть к свободному самостоятельному познанию конкретного индивида, а не утвердить собственную схему категорий.

Необходимо заметить, что, являясь уникальным по способу формирования, от «тела» к «телу», от человека к человеку, это индивидуальное знание не разнится по своему «содержанию». Оно универсально так же, как и более привычное для западного мира понятийное знание. Однако оно не может быть выражено в знаках, являясь набором телесных состояний и достается индивиду только благодаря уникальной работе над собой. В этом оно вполне подобно понятийному знанию (например, по физике и математике), которое нельзя «пересадить» из одной головы в другую.

Структура книги. Книга отражает основные идеи нескольких семинаров, проведенных специалистом в области эпистемологии, экзистенциальной философии и психотерапии К.А.Суриковым.

Часть 1: Эпистемология. Шесть философских эссе – содержит наиболее последовательное теоретическое описание авторской концепции.

Часть 2: Эволюция человека. Десять статей по эпистемологии восприятия – развивает некоторые важные идеи автора, кроме того, в ней уделено внимание темам «зависимости», «личности», «использования силы», напрямую связанных с проблемой практической эволюции индивида.

Часть 3, раздел 3.1: Космос мышления: перспективы развития человека – раскрывает идею понимания как телесного процесса, идею системного характера восприятия, а также идею необходимости смены структуры знания для человека, встающего на путь индивидуального развития разума.

Часть 3, раздел 3.2: Ум, в котором мы живем – представляет собой наиболее практическую из всех частей книги. Можно посоветовать осваивать ее в течение нескольких дней, выполняя предложенные К.А.Суриковым техники работы с восприятием, что послужит формированию намерения развивать индивидуальное понимание предельно возможной для самого себя цели наиболее абстрактного уровня. Эта цель должна стать отправным пунктом самостоятельного развития индивида как познающего существа, стремящегося к свободе и бесконечности познания мира.

Л.Г. Пугачева

Часть 1

Эпистемология. Шесть философских эссе

Эти шесть философских эссе являются результатом аналитических исследований в различных областях гуманитарного и естественнонаучного знания. Широта спектра рассматриваемых явлений определяется предметом размышлений, а именно современной эпистемой как результатом развития самоосознания человека на протяжении всей его истории, доступной нашему обозрению с позиции современного человека.

Вопросы эпистемологического характера, как представляется авторам, являются сегодня наиболее острыми из всех возможных в современной науке, насколько она стремится быть не сферой игры разума с самим собой и объективными силами природы, а реальной основой развития человека и общества: это касается не только философии, социологии, психологии, лингвистики, но и физики, и медицины, а также математики – наук гуманитарного, естественного и обслуживающего направлений. Кроме того, эпистемологическая картина только тогда может считаться адекватной, когда уровень анализа превышает (или, наоборот, расположен глубже) всех существующих в данную эпоху предметных областей. Форма философского эссе выбрана нами, так как мы не претендуем на строгую дифференциацию описываемых эпистемологических процессов. Нашу задачу мы, скорее, видим в привлечении внимания научного сообщества и заинтересованных читателей к затрагиваемым темам благодаря, собственно, самой их тематизации, которая стала возможна в научном мире не так давно.

Методологическим основанием для наших размышлений явилась герменевтика Шлейермахера и Дильтея, Хайдеггера и Гадамера. Толчком к написанию этих текстов послужили книги Грегори Бейтсона, выдающегося англо-американского философа, этнографа, этолога нашего времени, которого «продолжают читать именно потому, что он думал не о методе, а о предмете; не о форме очерков, а о сложности мира, на который через них смотрят»⁹.

Центральная идея книг Гр. Бейтсона «Ангелы страшатся» и «Экология разума», вышедших в России в 1992–2000 годах, это – необходимость осознания каждым человеком эпистемологических предпосылок нашего восприятия объективного мира с позиции экологии разума. Мы считаем, что своими работами Бейтсон создал предпосылки для развития философии в новом качестве – практически полезной области знания, направленной на создание баланса в сфере разума как основы прогрессивного развития человека и общества.

Благодаря Гр. Бейтсону древняя философская идея, разделяемая сегодня людьми, профессионально работающими с информацией (как минимум в сферах эпистемологии, информатики и практической психологии), что мы сами создаем воспринимаемый мир – в том смысле, что мы его формируем в соответствии с личными базовыми верованиями (в частности, научными), – получила концептуальные основания и тем самым – законный статус в сфере научно-философского знания о человеке.

Мы выражаем глубокую благодарность людям, почувствовавшим необходимость перевода этих книг для русскоязычного читателя и совершившим его в точном соответствии с требованиями «экологии перевода», что выразилось в бережном отношении к смыслу переводимых с английского на русский язык понятий: В. Е. Котляру, И. А. Кузьмину, Д. Я. Федотову, М. Я. Папушу, Т. А. Нежной.

⁹ Эткнд А. М. На пути к экологии разума // Бейтсон, Гр. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Пер. с англ. – М.: Смысл, 2000.

Усилиями этих и многих других людей, имена которых мы здесь не называем, создана возможность публичного размышления на темы, о которых Гр. Бейтсон писал, что они – священная территория, «куда страшатся ступить ангелы». Спасибо.

К. А. Суриков, Л. Г. Пугачева

І. Изменения познавательной парадигмы древности. О чем свидетельствуют гласные буквы?

«Сама природа разума побуждает его выйти за пределы своего эмпирического применения, в своем чистом применении отважиться дойти до самых крайних пределов всякого познания...»

И. Кант «Критика чистого разума»

Благодаря научным исследованиям известно, что «существенную роль во многих мифопоэтических системах играют письмена, т. е. графические (в широком смысле) элементы – идеограммы (рисунки, иероглифы), клинописные знаки, буквы, разные виды... графем и т. и., преследующие цель сообщения». Своим происхождением во многих мифопоэтических системах буквы обязаны богам, например, в древнеегипетской, исламской, древнеиндийской. Древнегреческая традиция приписывает создание букв людям, напротив, «древнееврейская традиция настаивает на сакральности письменного текста... более того, на его предвечном бытии... Буква, согласно позднеиудейской традиции, сакральна сама по себе и, более того, бессмертна. Можно сжечь свиток, но буквы неуничтожимы»¹⁰.

Многие исследователи не идут дальше подобных констатаций особого отношения к буквам в древних мифопоэтических системах. Можно утверждать, что попыток осмыслить предлагаемую в мифопоэтических системах информацию на языке, родном нашему времени, то есть языке современной науки, не много, хотя именно это позволило бы понять их смысл и подлинное назначение так хорошо, как это только возможно, и извлечь из этих знаний практическую пользу.

Предлагаемая попытка философского осмысления лингвистического процесса появления в древних языках гласных букв с позиций информационного подхода может позволить, с нашей точки зрения, открыть для современного мышления момент изменения познавательной парадигмы, приведший к развитию современной цивилизации с ее специфическими и безусловными ценностями «новизны» и «изменения», отличающими ее от других цивилизаций (например, египетской), имевших базовой ценностью «стабильность». Поскольку процесс, повлекший изменения в письменности, носит глобальный характер и затрагивает все поля ментального пространства – философское, этическое, социально-психологическое – на уровне правил мышления, что выражается как изменение в рефлексивном слое этих полей, т. е., собственно, в соответствующих текстах, мы будем использовать для объяснения этого процесса основания, предлагаемые эпистемологией Гр. Бейтсона¹¹, а также обращаться к достижениям современного психоанализа (в частности нейролингвистического программирования Р. Бендлера, Дж. Гриндера, Р. Дилтса)¹². Для прояснения этого вопроса обратимся к анализу древнееврейского и древнегреческого письма.

Древнееврейское письмо состоит из согласных букв (вскользь заметим, что их алфавитное количество, 22, как известно, соответствует числу Больших Арканов карт Таро). Появление букв, письменного текста свидетельствует о высокой степени осознания речи, выражающейся как ее алгоритмизация (Ветхий Завет). Способ передачи речи при помощи только согласных свидетельствует о фиксации сознанием только определенного типа информации. Охарактеризуем ее.

¹⁰ Письмена // Мифы народов мира: Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1992. – Т. 2.

¹¹ Бейтсон Гр. Экология разума. – М.: Смысл, 2000.

¹² Бендлер Р, Гриндер Дж. Используйте свой мозг для изменения. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992 (и другие книги авторов).

Согласные – цифровая (знаковая), дискретная информация, отражающая дискретный, т. е. предметный аспект мира, аналогичный качественным «скачкам» от одного «препятствия» как основы согласного звука к другому. Сознание, «настроенное» на согласные, ориентировано на неизменность и четкую опознаваемость разницы между буквами, в основе которой – разница между предметами и одновременно их самотождественность. Основная характеристика предмета (в отличие от процесса) – быть неизменным, что позволяет ему служить образцом для восприятия, Законом для опознания всех подобных предметов (на этом основана функция мышления – «обобщение»).

Если считать ментальную сферу системой, а язык и письменность ее элементами, то, анализируя специфику последних, можно сделать вывод о существовании парадигм, метапрограмм мыследеятельности прошлого.

Применительно к рассматриваемой ситуации можно сказать, что метапрограмма «предмет» была распространена в древности и имела выражение не только в письме, состоящем из согласных букв, но и, например, в философии бытия неизменного, совершенного, абсолютного) Парменида, в морали Ветхого Завета (предлагающей неизменные образцы поведения) и т. д.

Рассмотрим эту ситуацию подробнее.

Древнееврейский язык не содержит гласных букв, имеет написание справа налево и, как любой язык, служит зеркалом, в котором мы видим ментальную позицию человека в мире. Опишем ее.

1. Правая рука при письме движется извне вовнутрь: от внешнего мира к центру – середине тела человека. Восприятие пишущего «зачерпывает» информацию вместе с движением руки и глаз. Мир «надвигается» на пишущего или читающего человека.

2. Слова, составленные из согласных, фиксируют качественные дискретные изменения звука, соответственно, зрение в этот момент видит границы, разрывы, отделяющие один предмет от другого, одного человека или территорию от других. Гласные звуки, естественно, есть в речи, но они скрыты для сознания пишущего, они – неопределенные звуки, не отделенные от согласных; их звуковая «тень» – побочный эффект при переходе от одной согласной к другой (для зрения аналогично: от одного предмета к другому).

3. Работает концепция «стабильности», «определенности», «конечности» (согласные буквы таковы по характеру произношения). Философия этого подхода – в следовании инструкции, образцу, букве Закона. На уровне идеологии это – Закон Ветхого Завета.

4. В социальной жизни это проявляется как жесткость следования ритуалу, от формы которого нельзя отступить – она священна (например, запрет работать в субботу).

5. На уровне тела: информация (при письме правой рукой, что распространено в древности так же, как и сейчас, это легко отслеживается по дошедшим до нас изображениям пишущих) течет «от мира к человеку», справа – налево. Привлекая результаты современных исследований в области практической психологии (нейролингвистического программирования), можно высказать гипотезу о том, что направление информационного потока совпадает с линией времени, направленной из будущего через настоящий момент и в прошлое¹³. Движение глаз за рукой пишущего справа налево таково, что активизируются сначала участки мозга, отвечающие за конструирование образов, а потом – за воспоминание уже существующих, реальных образов¹⁴. Следовательно, восприятие человека переходит от неопределенности (соответствующей интуиции, будущему и бессознательному) в область определенного (сознания, настоящего и прошлого, которые определяются Законом).

¹³ Наиболее частая организация времени в визуальном пространстве человека, что связано с особенностями работы мозга. См.: Коннор, Дж. О. Сеймор Дж. Введение в Нейролингвистическое программирование. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 1998. – С. 160.

¹⁴ Там же, см.: Глазные сигналы доступа к информации. – С. 53.

6. Человек, ориентированный на прошлое как на образец для будущего, устремлен в область образцов уже совершенных поступков и произошедших событий, отрефлексированных на сознательном уровне. Человек подчинен Закону, существующему объективно, «вне человека».

7. Если соотнести согласные и гласные буквы с другим типом кодировки первоначал мира, принятым в древности, например с первоэлементами – землей, водой, огнем, воздухом, и использовать древний же эпистемологический прием уподобления, «симпатии» элементов, то согласные буквы будут соответствовать элементу «земля», так как земля обладает качеством «определенности» – обладает собственной формой и служит опорой. Кроме того, звуки, связанные с землей (шорохи перемещающихся существ, грохот камней и др.), кодируются при помощи согласных букв. Соответственно, другие три первоэлемента, не имеющие определенной формы, изменчивые по своей природе, «гласят»: ветер воет, вода журчит, огонь поет и гудит (выражаются при помощи гласных букв (звуков)).

Появление гласных – отражение изменения внутренней направленности человека, его базового отношения к себе и к миру. Проанализируем эти изменения, взяв за основу свойства гласных букв.

Гласные буквы кодируют аналоговую информацию. Появление их в письменной речи обусловлено осознанием непрерывности, континуальности и качественной бесконечности мира, служащим основой для конкретных, предметных, т. е. дискретных его восприятий как мира обособленных объектов.

Появление гласных вводит новый принцип познавательного отношения к миру. Следовательно, наличное отношение, создающее привычный и кажущийся естественным образ мира, может быть изменено. Появление гласных – свидетельство осознания другого способа мыслить окружающий мир, возможности изменения социальной жизни и, следовательно, Закона.

Описав общий смысл появления гласных, охарактеризуем тип информации, которую они кодируют, так как эта кодировка задает парадигму для всей подобной информации на «карте» человеческого познания, выраженной при помощи естественного языка.

Гласные, имеющиеся, например, в древнегреческом языке и отсутствовавшие в древнееврейском (именно наличием гласных отличается греческий текст Библии), представляют собой способ кодировки непрерывной, аналоговой информации. В древнееврейском языке они, как было уже сказано, не осознавались, служа переходами между буквами, кодирующими цифровую информацию (согласными). Гласные выступали как отношения между согласными, причем только в устной речи, то есть они существовали как звуки, но не как нечто самостоятельное, для чего нужен собственный код – буква.

Гласные составляют аналоговый код, потому что между обозначаемыми ими звуками нет качественных переходов. Например, «а» переходит в «у» через «о» непрерывным образом. Гласные своим появлением вывели в «светлую» область осознания аспект непрерывности, движения и целостности мира.

Алгоритм изменений, задаваемых кодом согласных, – дискретность. Человек переходит от одной позиции к другой скачком: «д» – «г». Его глаза фиксируют объект, к которому направлен переход, ментальный процесс, соответствующий этому алгоритму, – целеполагание.

Алгоритм изменений, заданный гласными, – континуальность (непрерывность). Звук, кодируемый гласными, переходит без фиксации, «переход» и есть алгоритм. Ментальная модель, соответствующая этому алгоритму, – это процесс (например, выражения типа «Смысл жизни – сама жизнь»). В древней философии эта метапрограмма выражается категориями «дао», «дзен», в размышлениях Гераклита и Кратила – известной метафорой «реки», утверждающей фундаментальность изменений и иллюзорность тождественности; в современной философии в соответствии с ней развивается экзистенциализм.

Гласные звуки бесконечны и неопределенны внутри, но имеют конфигурацию, закрепленную в семи буквах. Бесконечная гибкость гласных (аналогового типа знания) сохраняется при условиях соблюдения конфигурации.

Греческое письмо, которым написан Новый Завет, кроме гласных букв, имеет направление слева направо, в отличие от древнееврейского. Проанализируем философию этого способа кодировки информации.

1. Человек, осознавший гласные, открыт к новой информации, потому что он осознал свою активность по обращению во внешний мир и зафиксировал ее в буквах (например, при обращении к кому-то «Эй!» человек «гласит»).

2. Активность человека направлена от середины тела наружу (при письме правой рукой – слева направо). Физиология мозга такова, что в процессе письма активизируются, благодаря движению глаз за строкой, участки мозга в левом полушарии, а потом в правом: ментальный процесс направлен от сознания, определенности, прошлого – в область еще не осознанного, неопределенного, будущего.

3. Познательная установка человека изменилась: гласные как способ фиксации в сознании непрерывности изменений мира создают новый уровень в познании: познающий человек переходит от Креатуры к Плероме, если воспользоваться терминологией К. Юнга. Если согласные передают принцип организации предметного мира качественными переходами от одного к другому, то гласные – принцип организации мира (и текста) как целого. Это «клей», соединяющий текст (мир) в единое целое, неопределенность, служащая основой, контекстом, в котором осознаются определенность и объектность.

4. Эта установка распространяется не только на мир, но и на человека, который перестает быть только объектом среди объектов, управляемых внешним законом, а становится еще и сферой выбора, точкой отсчета, задающей систему координат в соответствии с намерением: «не человек для субботы, а суббота для человека».

5. В этом смысле гласные вводят кодировку, которая на этическом уровне разворачивается в принципы Нового Завета. Осознание гласных отражает смещение позиции человека из области, определяемой Законом, в область неопределенности, где человек сам становится Законом (Иисус Христос), точкой отсчета. Закон перестает быть объектом и внешним образцом, пришедшим из прошлого в виде традиции. Он погружается в тело. В христианском мифе этому соответствует буквально воплощение божественного Логоса, Слова в тело. Человек становится Богочеловеком (Иисус), на него нисходит Дух. Миф предлагает обычным людям искать критерий, Закон внутри себя, поступая в соответствии с ним, т. е. в соответствии с в тело воплощенным посредством Слова Духом: «своеобразно к вопросу о букве подходит раннехристианская традиция, в которой букве противопоставлен дух, причем высший смысл связывается именно с духом: “Он (Бог) дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а Дух животворит”»¹⁵.

Оставляя в стороне богословские толкования священного писания, хочется сделать акцент на связи появления гласных как кода, фиксирующего новый для сознания человека тип информации, и глобальными изменениями базовых принципов познания, поведения и отношения (если вообще можно это разделять при данном уровне анализа) человека к миру, описываемых библейским мифом.

6. Итак, через гласные человеку открывается проход в бесконечность возможных точек и систем отсчета, кодом гласных букв определяются границы новой греческой и впоследствии европейской ментальности, повлекшей развитие цивилизации (метапрограмма «процесс», «изменения»). Человек стремится к пределам бесконечного во времени. Каждое движение в этом процессе создает новую позицию (точку отсчета), относительно которой меняется

¹⁵ Письмена // Мифы народов мира: Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1992. – Т. 2.

картина мира. Эти движения, как поворот оси калейдоскопа, не имеют преимущества одно перед другим, они равноценны. Однако число гласных определено. Это означает, что новая ментальная модель предлагает алгоритм изменений. В этом смысле бесконечность – не количественная, а качественная характеристика.

7. Гласные буквы, задающие код бесконечности, только символически обозначают принципиальное отсутствие фиксации как познавательную модель. С точки зрения алгоритма знания, воплощенная в гласных позиция – чистое движение, на концах которого возникают согласные как эпифеномен, побочный эффект и результат реальной фиксации внимания человека, порождающей для восприятия это самое «что», то есть предмет. Согласные – не цель движения, а выражение его характера, определяемого намерением того, кто движется. Однако именно они в совокупности с гласными определяют границы современного мироописания.

Итак, осознание процессуальности мира сделало невозможным следование оторванному от живого человека Закону – внешнему образцу. Гласные буквы – обозначили новое знание метауровня, принятие сознанием человека нового типа информации и, соответственно, познавательного принципа, который погружен в тело благодаря звуку голоса (устная речь) и взгляду (письменная речь). Таким образом с точки зрения концепции развития человека могут быть объяснены смысл библейского мифа о воплощении Духа и появление гласных букв на письме.

II. Современная эпистемология: источник порядка и шестое чувство

Эта статья посвящена философскому вопросу о существовании и природе «глубокой реальности», который всегда интересовал философов и некоторое время назад начал интересовать и сегодня интересует физиков. Однако признание многими, в том числе физиками, ограниченности физического ментального и экспериментального инструментариев (первого – доминирующей научной парадигмой, второго – существующими константами и размерностями физического мира) позволяет нам считать, что этот вопрос в своей основе остается философским, так как от его решения зависит, какие новые инструменты науки будут изобретены, куда в связи с этим пойдет объективное научное познание и как будет выглядеть так называемая «объективная реальность».

К анализу вопроса «глубокой реальности» нас привели размышления на тему моделей действительности, каковыми являются научно-философские понятия «информации», «взаимодействия», «хаоса» и «порядка». А начались они с привлечения внимания к некоему пробелу в науках о человеке, так или иначе занимающихся проблемой восприятия информации: философии, психологии, лингвистике, медицине, информатике. То, что нами осознается как пробел, находится в области концептуального решения вопроса об органах чувств, который в греко-европейской культуре никогда серьезно не пересматривался и тем самым, естественно, служил контекстуальной рамкой, определяющей области реального, возможного и запредельного для человеческого восприятия, а также те законы физической и социальной объективной реальности, которые являются незыблемыми основами, безусловно признаваемыми всеми здравомыслящими людьми.

Итак, то, о чем мы говорим, – вопрос о количестве органов чувств. На протяжении столетий на периферии общественного сознания в маргинальных областях мистики, поэзии, религии возникали различные идеи об ошибке здравого смысла при подсчете их числа, однако это не имело сколько-нибудь значительного веса, поскольку утилитарно ориентированному мышлению среднего человека науки не было ясно, какое значение это имеет для повседневной жизни и какова в данном случае практическая польза.

Однако в двадцатом (и наступившем двадцать первом) веке, который по праву может называться веком эпистемологии, веком осознания «священной территории» (Гр. Бейтсон), на которой разум выстраивает свои конструкции, чтобы воспринять их как правила мироздания, этот вопрос должен быть рассмотрен именно людьми науки как приверженцами рационализма и логики. Потому что парадоксальным образом именно ошибка внутри логических типов отвечает за ситуацию, сложившуюся не только в науке, но и в повседневном мире, усвоившем за последние века ее правила. (Под ошибкой мы понимаем несоответствие определений, понятий заданным целям и установленным наукой нормам. Такая ошибка была обнаружена нами в процессе освоения пределов, границ, внутри которых действует правило, и где результат может считаться нормальным.)

Логическая структура понятия определяет количество элементов, входящих в данное множество, поэтому опишем общую схему строения органа чувств (восприятия), используемую в современной науке: она включает рецептор, афферентный путь (нейроны), ведущий от рецептора к соответствующему обрабатывающему центру в коре больших полушарий; от центра переработки информации пролегает эфферентный путь, проводник действия, по которому к другим органам, например к мышцам, движется результат обработки сигнала (К. Прибрам).

Исходя из этой схемы, в науке признано существование пяти органов чувств. Выдвигаемый нами тезис состоит в логической необходимости признания шестого органа восприятия информации. Если быть последовательными, то к этому логическому типу нужно либо отнести

еще одно – шестое чувство, либо отказать всем шести в таком наименовании. Третий путь – путь поиска различия между пятью и шестым органами чувств и изменения тем самым структуры рассматриваемого понятия. Проанализируем первую из предлагаемых возможностей как наиболее перспективную, с нашей точки зрения, для развития человека.

Итак, рецептор (от лат. «получать») по научному определению – специализированная часть анализатора, посредством которой только определенный вид энергии трансформируется в процессе нервного возбуждения. Глаз воспринимает свет, ухо – звук, нос – запах, язык – вкус, кожа – прикосновения. Если быть точным, то глаз воспринимает световые волны. Далее свет попадает на сетчатку глаза, и специфика процесса такова, что мы *не вмешиваемся* в происходящее на ней, мы просто воспринимаем мир, благодаря работе всей системы, в формах, цветах и расстояниях. То же по аналогичной схеме происходит со всеми остальными органами чувств. Однако возникает вопрос: какой «определенный вид энергии» или, правильнее в данном случае сказать, информации воспринимает шестой орган, и каковы его функции? Для нас является очевидным, что **шестой орган чувств – это орган речи**. Его составляют гортань, голосовые связки, язык, нейробиологические пути и центр речи в коре больших полушарий головного мозга. Как глаз (и вся визуальная система восприятия) трансформирует свет в формы, цвета и расстояния, так орган речи воспринимает и трансформирует *нечто* в слова. По крайней мере, никто до сих пор не доказал и не пытался доказывать обратного.

Что же воспринимает орган речи? Мы утверждаем, что он воспринимает **порядок**.

Обоснуем наше утверждение. Лингвисты считают, что субъектом речи является говорящий. При этом совершенно понятно, что структура речи, синтаксис языка не создаются человеком, а существуют объективно, вне его. Мартин Хайдеггер выразил это в известном утверждении: «Язык – дом бытия». Однако на уровне собственно процесса говорения каждый, или почти каждый, включая философов и лингвистов XX века, уверен, что он – субъект этого процесса, по своей воле порождаящий слова и предложения. В известном и достаточно поверхностном смысле это так. Однако подойдем к этому вопросу на уровне эпистемологической модели.

Какую функцию речи считать основной? Если учесть общую направленность публикаций на эту тему в XX веке, то приходится признать, что это коммуникативная функция, в основном являющаяся функцией передачи информации между субъектами взаимодействия и, естественно, речи. Однако следует напомнить, что по-прежнему основной функцией речи в фило- и онтогенезе человека было и остается **упорядочивание**, систематизация действительности путем ее описания (Бог дал Адаму речь, Адам назвал всех существ и предметы). Естественно, при такой постановке вопроса основным предметом познания становится источник порядка. В XX веке и даже гораздо ранее человек уверовал, что он порождает этот порядок. Это легко увидеть, анализируя политическую сферу социальной жизни. Однако это противоречит элементарной логике. Упорядоченность действительности вполне реальна, что легко наблюдать в природе, и человек не имеет к ней никакого отношения. Если же говорить о восприятии человека, то его информационные источники также находятся вовне: источник световых колебаний, попадающих на сетчатку глаза, источники звука, осязательных ощущений, вкуса и запаха.

Почему же человек уверен, что источник порядка он сам? Дело в том, что человек постоянно вмешивается в процесс говорения, искажая информацию, приходящую извне. Если учесть, что информация эта – **порядок**, то последствия этого действия трудно переоценить. Мы уверены, что когда-то кто-то буквально «проломил стену», вмешавшись в этот процесс впервые, и вызвал тем самым катастрофические для человека последствия. В результате цивилизованными людьми была потеряна естественная настройка на восприятие порядка и естественное говорение. Иллюзия возможности управлять, самостоятельно устанавливать законы мироустройства поглотила человечество на долгие времена и привела к хаотичности совре-

менного мира, опутанного иллюзиями порядка и, как следствием этого, конфликтами разных способов описания мира, придуманных человеком, возмнившим себя их источником.

Если мы примем, и это было бы логично, что орган речи – это орган восприятия порядка, следовательно, есть некий **источник порядка**, находящийся вне человеческого мира, то тогда основной вопрос философии может звучать не «что есть Бог (бытие, материя, сознание, ничто, дискурс... и т. д.)?», а «Что есть источник Порядка?» и «Как к нему вернуться?». Тогда философия перестанет быть теоретической наукой и приобретет практическую ценность. Это равносильно установке двери в той стене, которая была проломлена путем вмешательства в процесс восприятия порядка: наличие двери дает преимущество – ее можно закрыть. Мы закрываем эту дверь.

Конечно, сразу возникает вопрос о способе взаимодействия, возникающем между источником порядка и органом его восприятия, и, следовательно, о типе информации, которая передается.

Границы воспринимаемого нами физического мира определяются рядом констант, одна из основных – скорость света. Свет, как известно, имеет двойную природу – волновую и корпускулярную – и сочетает в себе два типа информации – аналоговую и цифровую, которую мы будем называть знаковой¹⁶. Однако науке известно о существовании взаимодействия, которое многие физики считают базовым по отношению к остальным, – это гравитационное взаимодействие. Поскольку приборы работают в границах того, что наукой называется физическим миром, где предельная скорость «с» скорость света, т. е. потока частиц, не имеющих массы покоя, и учитывая, что частицы – переносчики гравитации так и не были открыты («гравитон» остается абстрактным понятием, не имеющим «реального» содержания), можно предположить, что это происходит потому, что гравитация распространяется в пространстве быстрее света.

Однако сегодня известно о принципиально ином типе взаимодействия, не требующем траты временного ресурса. Те косвенные данные, которые проникают в пространственно-временную репрезентацию человеческого восприятия, дают возможность анализировать это объективно, с нашей точки зрения, существующее взаимодействие. Итак, рассмотрим вопрос об информации подробнее.

Знаковая информация – дискретная. Чем является знак с позиций информационного взаимодействия, для которого он предназначен? Быть знаком – это быть передаваемым и воспринимаемым. Знак, кроме плана содержания, то есть той информации, которую он несет, обязательно должен иметь форму, план выражения, который представляет информацию, ибо, как утверждает Аристотель: «не оформленного – не существует». Чтобы быть переданной, информация дублируется чаще всего по другому каналу восприятия, чем тот, для которого она предназначена. Чаще всего в качестве плана выражения выступает визуализация или звук. Например, красный свет светофора (визуальный канал) дублирует информацию, суть которой для пешехода – в прекращении движения (кинестетический канал); нотные знаки на странице (визуальный канал) дублируют информацию, предназначенную для ушей (аудиальный канал). Кинестетика реже используется как план выражения, но используется: например, кнопочные телефоны имеют специальную выпуклость на цифре «пять», что дает возможность ориентироваться в пространственном расположении кнопок вслепую.

¹⁶ См. об этом подробнее: Пугачева Л. Г., Гнидина, Ю. А., Кашеев С. И. *Логика*. – Саратов: Изд-во СГАП, 2000; Пугачева, Л. Г. *Пространственно-временная репрезентация и синхронистичность* // *Философская и правовая мысль*. – Вып. 1. – Саратов; СПб.: Стило, 2001. – С. 181–189.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.